

Сдерживая боль, Литан взглянул вверх и увидел Дунхуан Тайи, который смотрел на него сверху вниз.

— Ах!

Дунхуан Тайи!

— Цилинь, куда это ты направляешься с Ходоу? — с насмешливой улыбкой спросил Дунхуан Тайи, в руке которого загорелся золотой свет.

Он был удивлён, что Литан унаследовал так много от Жуньцзэ. Обычная божественная стрела не смогла серьёзно ранить его!

Он недооценил его, но выдержит ли он его божественную силу?

Дунхуан Тайи вложил свою божественную силу в стрелу и направил её на Литана.

Голубые глаза Литана пристально смотрели на Дунхуан Тайи: этот человек не только хочет его убить, но и уничтожить до основания!

Он не может погибнуть здесь. Если он умрёт, то и Ею погибнет.

Малышу нужен хотя бы один родитель. Литан слишком хорошо знает, каково это — расти без родителей, и он не позволит своему малышу пройти через это!

Думая об этом, Литан устремился в сторону, противоположную той, куда указывал Дунхуан Тайи.

— Ах...

Почему Дунхуан Тайи смеётся!?

Но прежде чем Литан успел подумать об этом, стрела, выпущенная Дунхуан Тайи, внезапно изменила направление и полетела прямо на него.

— Ах!

Он попал в ловушку, Дунхуан Тайи сделал это специально!

Литан издал низкий рёв, чувствуя, как кровь течёт из его ноги, причём в огромном количестве.

Одновременно Дунхуан Тайи презрительно бросил:

— Дурак!

— Ах!

Литан замер, хотел атаковать Дунхуан Тайи, но на его спине был Ею. Если он нападёт, Дунхуан Тайи нацелится на Ею, что тогда делать!?

Литан был измотан непрерывными стрелами: Дунхуан Тайи раз за разом атаковал Ею на его спине, не давая ему возможности действовать.

К этому времени Литан был уже весь в ранах, его тело было усеяно божественными стрелами, каждая из которых пронзала плоть. Кровь текла с такой скоростью, что Литан был на грани падения.

— Ах!

Ещё одна стрела пролетела мимо, и золотая божественная стрела попала Литану в глаз: снова она была направлена на Ею на его спине!

Но эта стрела, казалось, была заряжена большей силой, так как Дунхуан Тайи уже потерял терпение, и её скорость была выше.

Литан не мог больше уклоняться, неся на спине Ею.

Почему Ею должен умереть!? Почему малыш должен потерять отца!?

Литан злобно смотрел на Дунхуан Тайи, который с интересом наблюдал за ним, и не стал ничего обдумывать.

— Ах!

Боль была невыносимой, стрела была слишком мощной, и Литан закричал:

— Малыш!

Казалось, только крик о своём малыше мог дать ему силы, чтобы продолжать нести отца своего ребёнка.

Литан своей шеей перехватил стрелу, направленную на Ею, и кровь хлынула из раны. Её было так много, что её нельзя было назвать просто течением, это был настоящий поток.

Литан чувствовал, как кровь в его теле устремляется к шее, а затем тёплая жидкость начинает вытекать.

— Ха-ха-ха.

Издали донёсся насмешливый голос Дунхуан Тайи, полный торжества:

— Ты, сын Циляня Жуньцзэ и Древесного духа, подпирающего небеса, теперь не можешь даже исцелить себя?

Затем он фыркнул, его голос был полон презрения:

— Что с того, что Божественное древо, подпирающее небеса, создал Лазурный Дракон Мэнчжан?

— У-у...

У Литана даже не было сил говорить: Дунхуан Тайи не только хочет убить его возлюбленного, но и насмехается над его отцом и дедом!?

— Ах!

Литан, глядя на всё более торжествующее выражение лица Дунхуан Тайи, собрал последние силы, и его рёв, как благословенного существа, разнёсся по небу: если бы не Божественное древо, подпирающее небеса, ты, Дунхуан Тайи, уже был бы занят своими делами, а не насмехался над нами!

— Я советую тебе!

В руке Дунхуан Тайи снова загорелся золотой свет:

— Немедленно отдай Ходоу, и я, возможно, пощажу тебя, как небесное благословенное существо!

— Ах!

Ты с ума сошёл!

Литан развернулся, позволяя крови течь: он больше не мог держаться, нужно было рискнуть всем и лететь в другую часть Небесного царства, даже если придётся использовать своё тело как щит против стрел Дунхуан Тайи!

Иначе у него не будет ни малейшего шанса выжить!

— Свист!

Стрела точно попала Литану в заднюю ногу.

— Ах!

Литан издал болезненный рёв, и его тело начало падать.

Даже в этот момент, даже падая, Литан продолжал нести Ею, стараясь приблизиться к территории, управляемой Дицзюнем: каждое усилие было направлено на спасение любимого человека.

— Умри!

Сзади раздался холодный голос Дунхуан Тайи.

Но Литан проигнорировал его, и его тело вдруг ударилось о что-то твёрдое, а затем его подняло вверх, на один уровень с Дунхуан Тайи.

— Дунхуан Тайи!

Раздался торжественный голос.

— !!!

Это был Божественный владыка Мэнчжан!

— Как ты смеешь!

Рёв Лазурного Дракона разнёсся по небу.

— Лазурный Дракон Мэнчжан!?

Дунхуан Тайи никак не ожидал, что Мэнчжан появится здесь, и, осознав это, подумал: если Мэнчжан здесь, значит, и другой человек тоже здесь!

— Император Тайи всегда доставляет хлопоты.

Раздался ленивый голос.

— Лингуан!

Дунхуан Тайи, ожидая этого, всё же разозлился:

— Конечно, это ты!

— Разве это странно?

Лингуан поднял тонкие брови, его фениксовые глаза притворно выражали недоумение.

— !!!

Почему Лингуан не смотрит на него, а смотрит в сторону!?

Дунхуан Тайи почувствовал неладное и повернул голову в ту сторону, куда смотрел Лингуан.

И тут же его сердце сжалось:

— Цзяньбин! Чжимин!

— Император Тайи.

Чжимин покачал головой:

— Зачем так упорно преследовать малыша? Зачем заставлять меня покидать Озеро Ясного Зеркала? Это так утомительно.

Этот вопрос заставил Дунхуан Тайи замолчать: после того как Цилян Жуньцзэ пожертвовал собой, Источник Чистой Бездны охранял только Чжимин. Если он покинет Озеро Ясного Зеркала, на севере скоро начнутся беспорядки.

— Бессмертный Престол Чжимин охраняет север, как ты можешь так легкомысленно покинуть свой пост?

Дунхуан Тайи попытался использовать правила, чтобы подавить Чжимина.

— Император Тайи всё такой же несносный.

Чжимин покачал головой:

— Мы, Четыре божества, никогда не вмешивались в дела шести миров, охраняя их по своей воле ради всех живых существ.

Он взглянул на Дунхуан Тайи и продолжил:

— Если бы император Тайи не был так неразумен, мы бы не собрались здесь.

Затем он посмотрел на хмурого Цзяньбина и с интересом спросил:

— Божественный Престол Цзяньбин, не так ли?

Цзяньбин фыркнул.

— ...

Дунхуан Тайи нахмурился: то, что Четыре божества появились вместе, было полностью его виной.

Лингуан и Цилян Жуньцзэ были близкими друзьями, и если бы с сыном Циляня что-то случилось, Лингуан бы обязательно вмешался.

А между Лазурным Драконом Мэнчжаном и Лингуаном были сложные связи, и Цилян Жуньцзэ также помогал Черепахе Чжимину.

— ...

Что касается Белого Тигра Цзяньбина, который всегда ненавидел зло, то он появился здесь только потому, что Дунхуан Тайи не объяснил ему всего, когда отправил его к Озеру Ясного Зеркала.

Судя по характеру Цзяньбина, он бы не появился здесь, если бы не хотел свести счёты.

— Если Четыре божества появились здесь из-за Циляня, это не оправдание?

Дунхуан Тайи, как правитель Небесного царства, не был пустышкой и быстро нашёл аргумент:

— Цилян предал Небесное царство, и я, как император, обязан уничтожить предателя!

Как небесное благословенное существо, предавшее Небесное царство, Четыре божества не только не должны помогать ему, но и обязаны выполнять свои обязанности, помогая мне уничтожить Литана.

— Хм?

Лингуан поднял брови ещё выше и рассмеялся:

— Где? Я не вижу, чтобы небесное благословенное существо предало Небесное царство.

— ...

Он что, слепой или просто притворяется!?

Но Дунхуан Тайи понял: Литан всё ещё находится на его территории и не успел добраться до земли Дицзюня, чтобы заключить с ним соглашение.

— Император Тайи, разве это не несправедливо?

<http://bllate.org/book/15408/1362237>